

ПЛАНИРОВКА И РАЗВИТИЕ АНСАМБЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА РОСТОВА ВЕЛИКОГО

В. Т. Кривоносов

Ростов Великий подобно древнему Киеву и Новгороду стоит у истоков истории русского государства, и судьба Руси часто решалась в землях ростовских, тесно переплетаясь с судьбой самого города. Еще в конце X в. Ростов становится княжеским городом, а с XIII в. — на целых 250 лет — столицей удельного княжества. Но если с политического горизонта Ростов сходит довольно быстро, то крупнейшим культурным и религиозным центром он остается на протяжении 800 лет — едва ли не до XIX в.

Положение столицы княжества и центра обширнейшей епархии обусловило строительство в Ростове таких сооружений, которые соответствовали бы его политическому и религиозному значению. Но, к сожалению, история распорядилась так, что до наших дней в Ростове не сохранилось ни единого памятника возрастом более 400 лет. Наиболее древние сооружения, которые мы имеем возможность сейчас видеть, относятся к XVI в., а самый выдающийся архитектурный ансамбль — бывший Архиерейский дом — возник уже в конце XVII в., в заключительный этап истории древнерусской архитектуры.

Бывший Архиерейский дом, обладая несомненными архитектурно-художественными достоинствами, по праву вошел в историю русской архитектуры. Но он же, став предметом многочисленных исследований и описаний, проведенных историками, искусствоведами, архитекторами, наконец, писателями, заслонил собою собственно город. Из поля зрения исследователей выпали семь предшествующих столетий строительной истории Ростова, когда на месте древних поселений возник, а затем сформировался один из значительных городов средневековой Руси. Не изученной до сих пор остается и история города в последующий период — в XVIII—XIX вв. В это время Ростов получает план «регулярной» застройки, осуществленный в первую треть XIX в. и застраивается каменными жилыми и общественными постройками, что во многом и определило современный планировочный и архитектурный облик города.

За одиннадцать столетий своего существования Ростов пережил несколько периодов интенсивного строительства. Город, как живой организм, изменялся, рос, развивался. И

остался к началу XX в. захудалым провинциальным городом. Только после Октябрьской революции началась вторая жизнь Ростова. С тех пор он значительно вырос, возникли новые кварталы, изменился архитектурный облик старой части города. Неизменным остается только исторический центр Ростова.

Для восстановления градостроительной истории Ростова на древнейшем этапе неоценимым источником, казалось бы, должны стать русские летописи. Но это далеко не так: Ростов в них освещается довольно слабо, за исключением, может быть, XIII столетия — времени его наивысшего политического могущества и культурного расцвета. Так, в Воскресенской летописи¹, в частности, события, связанные с Ростовом, упоминаются 88 раз, из них непосредственно касающихся нашей темы — всего семь раз. Аналогичная картина возникает при анализе других летописей: Лаврентьевской, Никоновской, Ипатьевской. Однако систематизация и сопоставление летописных сведений дает хотя и скудные, но очень важные материалы по строительной истории города.

Важнейшим источником по интересующей нас теме служат «Переписные книги» XVII в.² и «Межевые книги» XVIII в.³. Они дают большой материал, касающийся площади городской застройки, количества дворов и частично — планировки отдельных городских слобод.

Что касается библиографического материала, то мы здесь не найдем, пожалуй, ни одного автора, глубоко затрагивающего вопросы планировки Ростова. О Ростове написано много книг. Книги описательного характера появились еще в конце прошлого и начале нашего века⁴. Но их авторы писали только об Архиерейском доме и монастырях. Иначе, впрочем, и быть не могло. В то время научный интерес к архитектуре прошлого только зарождался и первые исследователи, естественно, изучали то, что лежало на поверхности.

Из авторов послереволюционного периода можно отметить только В. Собынина. Его книга⁵ явилась первой, и пока единственной, попыткой заглянуть в топографическое прошлое города. На основе переписных и межевых книг автор, хотя и кратко, описывает планировочную структуру города.

На основе материалов существующих источников, подкрепленных данными археологических исследований, возникает градостроительная история Ростова на древнейшем этапе его развития.

Ростов расположен на северном берегу озера Неро, связанного рекой Которослью с Волгой. По Волге и Шексне

путь из Ростова вел в Новгородские земли, по Волге и Каме — в Болгары. Недалеко от Ростова начинается свой путь река Нерль, соединяющая этот край с Клязьмой и Окой, в 200 километрах от Ростова несет свои воды и Москва-река. Ростов, таким образом, находился вблизи выгодных речных путей, бывших в древности основными жизненными артериями. Это предопределило раннее развитие Ростова, ставшего центром обширной и богатой сельскохозяйственной, ремесленной и торговой округи. С 988 г.⁶ Ростов становится резиденцией князя и остается ею вплоть до присоединения к Москве последнего участка княжества в конце XV в.⁷ С начала XI в. — город одновременно и религиозный центр. Эти обстоятельства отразились на древней планировке города.

Главным градообразующим элементом был берег озера Неро, вдоль которого вытягивался город от центра — резиденции князя и епископа — на восток и запад. По этому же направлению проходила и главная дорога к Переяславию и Москве — на запад, к Ярославлю — на восток. На этой дороге, как и во многих древних русских городах (Суздаль, Переяславль-Залесский, Кострома) вырастают монастыри: на восточной окраине Авраамиевский (XI в.), на западной окраине города Спасский (XIII в.), а затем Яковлевский (XIV в.). И до сих пор город в направлении восток—запад почти не вышел из этих древних границ. Но если, скажем, в Суздале монастыри стали наравне с кремлем новыми градообразующими центрами⁸, т. к. вокруг них быстро росли густонаселенные подмонастырские слободы, то ростовские монастыри на первом этапе в этом отношении были слабы. Город постепенно развивался из единого центра к периферии.

На окраинах складывались слободы — ряд специфических районов, живших своими особыми экономическими и общественными интересами. Такое разделение способствовало и физическому разделению города: территориальной целостности его не существовало. Пустые, незастроенные пространства оставались не только между самими слободами, но и между слободами и центром города, где селилась зажиточная часть его населения. Пустующие площади стали застраиваться только в XVIII—XIX вв. Планировка и застройка города велась стихийно, бессистемно, что, впрочем, вполне характерно было для средневековых городов России и Запада. Узкие кривые улочки — Корбюзье называл их «дорогами ослов»⁹ — разбегались по городу в хаотичном беспорядке.

Таким вошел Ростов в XVII в. Застройка центральной части города и посада на протяжении почти всего XVII в. оста-

валась деревянной. И только во второй половине столетия было завершено строительство грандиозного Архиерейского дома. Во второй половине XVIII в. ансамблевое строительство в Ростове получает дальнейшее развитие. Наряду с Архиерейским домом окончательно формируются в камне еще два ансамбля — монастыри Авраамиевский¹⁰ (стены и часть башен не сохранились) и Спасо-Яковлевский, бывшие до того времени деревянными. Таким образом, окончательно определилась планировочная композиция города: по береговой линии озера расположились три каменных ансамбля — Архиерейский дом в центре и два монастыря на флангах. От одного монастыря к другому шла по дуге (к северу) линия границы посада. Вновь возникшие ансамбли имели с Архиерейским домом не только тесную архитектурно-пространственную, но и стилевую связь. При строительстве стен и башен Спасо-Яковлевского монастыря была поставлена, в частности, вполне определенная задача: «А с лица ту ограду зделать во всем подобной противу ограды Ростовскому Архиерейскому дому неотменно».¹¹

Каменные громады сооружений Архиерейского дома окончательно закрепили за собой центр Ростова. Вблизи Архиерейского дома располагалась городская торговая площадь, концентрирующая вокруг себя строения основного сословия ростовских жителей — купечества. Это сословие в дальнейшем играло значительную роль в застройке города каменными сооружениями.

К 70-м годам XVIII в. Ростов еще полностью сохранял свой естественно сложившийся средневековый план¹². В центре города на самом берегу озера Неро располагался древний кремль, обнесенный земляными валами. Главная трасса города — дорога Москва—Ярославль, следуя профилю берега озера, проходила через кремль. Несколько десятков кривых и немощенных улочек с редкими деревянными постройками веером расходились от кремля в северном, северо-восточном и северо-западном направлениях.

Во второй половине XVIII в. Российское государство делится на ряд губерний, в связи с чем их центральные города начинают расти, развиваться. Рост городов невозможен был без коренной ломки стихийно сложившейся средневековой планировки. Вся работа по планировке и реконструкции городов была сосредоточена в «Комиссии каменного строения Санкт-Петербурга и Москвы»¹³. Созданная для благоустройства древней и новой столиц, «Комиссия» постепенно превращается в орган, который ведал градостроительством по всей

России. За время ее деятельности было создано несколько сотен новых проектов городов, первоначально губернских, а затем и уездных. В этой «Комиссии» был разработан проект «регулярной» застройки и древнего Ростова, утвержденный 23 апреля 1779 г.¹⁴.

Каким же он был, этот проект?

Для него характерна классическая ясность и строгость рисунка городских кварталов и вместе с тем — следование, во многом, древней, исторически сложившейся планировке. В проекте соблюдены направления основных улиц — Московской, Ярославской и других, хотя они и подвергались спрямлению, и местами прошли, что называется, «по живому месту».

Новый план отличался одной примечательной особенностью: он представлял собой совмещение двух разных принципиальных схем генеральных планов — радикально-кольцевой и прямоугольной. Вокруг кремля оставлена громадная (шириной в 150—200 м) подковообразная торговая площадь, упирающаяся обоими концами в берег озера к востоку и западу от кремля. Повторяя очертания площади, к северу от нее проходит кольцевая улица, которую пересекают пять радиальных улиц, лучами расходящихся от условного центра — кремля. Две из них идут на северо-запад, две — на северо-восток. Центральная улица, идущая прямо на север от кремля, ориентирована, как на некий высотный центр, — на церковь Благовещения (не сохранилась), вокруг которой оставлена большая прямоугольная площадь. Городская территория к западу и востоку от кремля представляет собой сетку строгих прямоугольных кварталов; общее количество их было 45.

Пример с Благовещенской церковью не исключение, а правило. Буквально на каждую посадскую церковь (их было 18, помимо 8, вошедших в зону торговой площади)¹⁵ ориентировалась та или иная улица города, что отразилось в их наименованиях (улица Благовещенская, Всехсвятская, Рождественская, Предтеченская и т. д.). Тем самым закреплялась древняя топография города. Церковные сооружения, сменяя друг друга, издавна строились на одном и том же месте. Каждая церковь была своеобразным общественным центром той, или иной слободы (ц. Никольская — Никольская на Всполье слобода, ц. Козьмы и Дамиана — Рыбная слобода). Являясь определенным градообразующим элементом на древнем этапе развития города, церковные сооружения оказали существенное влияние и на проект «регулярной» застройки города.

Хорошо задуманный и великолепно исполненный на бумаге план «регулярной» застройки не просто, оказалось, было выполнить в натуре. Академически прямолинейный, этот план в недостаточной степени учитывал конкретные топографические особенности сложившегося города. Поэтому, еще не приступив к воплощению плана в жизнь, его авторы вынуждены были внести в проект некоторые коррективы.

В первом варианте проекта несколько кварталов, граничащих с озером, имели строго прямоугольную форму, образованную Московской улицей и пересекающими ее под прямым углом тремя параллельными улицами, идущими с юга на север. Однако берег озера здесь отклоняется к юго-западу, и в новом варианте проекта¹⁶ южная линия кварталов стала идти параллельно берегу. В связи с этим кварталы потеряли свою строгую геометрическую форму, но в то же время органичнее вписались в городскую территорию. На границе соединения радиально-кольцевой и прямоугольной системы возникло два непомерно больших и сложных по очертаниям квартала. Это заставило авторов проекта нарушить строгую параллельность улиц западнее кремля. Одна из них — Предтеченская, начинаясь у церкви Иоанна Предтечи, недалеко от озера, отклонилась на несколько градусов к западу. Квартал, находящийся западнее этой улицы, в результате этого уменьшился, а еще более увеличившийся квартал, лежащий восточнее улицы, был разделен новой улицей на два. Новая диагональная улица разрезала и квартал, находящийся перед Яковлевским монастырем в юго-западной части города (число кварталов увеличилось до 47). Таким образом, эти небольшие, но очень важные корректировки как бы «приземлили» план «регулярной» застройки города с высот академизма, сделав его более реальным, что позволило рациональнее использовать городскую территорию.

Исполнение этого грандиозного плана было сопряжено с большими трудностями. Ни одна из старых улиц или переулков не сохранялись в своем первоначальном виде. Только некоторые вновь намеченные улицы сохраняли общее направление старых, но, спрямленные, они должны были пройти через жилые постройки и приусадебные участки местных жителей. Особенно большого труда потребовало создание торговой площади, под которую была снесена едва ли не восьмая часть всех городских построек. В связи с этим осуществление проекта, начатое в последнее десятилетие XVIII в., было завершено, в основном, лишь в первые десятилетия XIX в. Но

еще долго — вплоть до 70-х годов — велись работы по завершению плана «регулярной» застройки (вымостка вновь проложенных улиц и переулков, озеленение, застройка городских кварталов каменными домами).

Помимо упорядочения планировки, проект «регулярной» застройки придавал городу еще одно несомненно положительное качество: формирование нового архитектурно-художественного облика Ростова на основе упорядочения строительства. Одновременно с утверждением проекта последовало строжайшее указание, запрещавшее строительство деревянных сооружений на территории кремля. Каменные дома должны были строиться и на главных улицах, ведущих к Москве и Ярославлю¹⁷. В остальной части посада разрешалось возводить деревянные постройки, но они должны были строиться по типовым проектам. Подобные проекты были обязательными и для каменного жилого строительства. Они разрабатывались в «Комиссии каменного строения Санкт-Петербурга и Москвы» и прилагались к плану земельного участка, на котором должно было возводиться сооружение.

Ростов, будучи крупным торговым центром, остро нуждался в таких общественных сооружениях, как Мытный и Гостиный дворы. Несколько попыток их строительства — начиная с конца XVIII в., наконец, завершились только в 1830 г.¹⁸. Из этих двух сооружений своими художественными достоинствами выделяется Гостиный двор, построенный в стиле классицизма. Он, наряду с бывшим Архиерейским домом, во многом определил своеобразие архитектурного лица центральной части города — кремля. Эта часть города остается наиболее выразительной и высокохудожественной по сей день. Что касается бывшего посада (за исключением бывшей Московской улицы с упомянутым выше гражданскими сооружениями), то он был застроен уже в конце XIX — нач. XX вв. маловыразительными каменными, а чаще — деревянными домами, типичными для любого города средней полосы России.

Ростов Великий, таким образом, за столетия своего существования пережил несколько строительных этапов. Зародившись на месте древних мерянских поселений и став столицей удельного княжества, он развивался, подобно многим городам древней Руси, из единого центра, состоявшего из резиденции князя, епископа, а также торговой площади. Возникновение пригородных монастырей и расширение территории города в связи с развитием слобод не снизили значение единого центра. Его градобразующее значение еще более

уричилось, когда в XVII в. центр был обнесен земляными валами. Занимая центральное место в планировке города, кремль во второй половине XVII в. — после строительства Архиерейского дома — становится и архитектурно-пространственным, высотным центром всего города.

План «регулярной» застройки, принятый во второй половине XVIII в., исходя из естественно сложившейся планировки города, окончательно обособливает центр и подчиняет ему планировочную структуру посада. Воплощение этого плана в жизнь явилось важным моментом в градостроительной истории Ростова: на смену средневековому городу с естественно сложившейся, бессистемной планировкой и хаотичной застройкой явился город с широкими прямыми улицами и добротными каменными домами, построенными по проекту квалифицированных архитекторов.

¹ ПСРЛ, т. VII, СПб., 1856.

² Титов А. А. Переписные книги Ростова Великого второй половины XVII века. СПб., 1887.

³ Собянин В. А. Ростов в прошлом и настоящем. Ростов-Ярославский, 1928. С. 11.

⁴ Титов А. А. Ростов Великий. Путеводитель по г. Ростову Ярославской губернии. М., 1883; Ростовская старина. Вып. 1, Ростов, 1883; Ростов Великий. М., 1884; Описание Ростова Великого. М., 1891; Кремль Ростова Великого. М., 1905; Ростов Великий в его церковно-археологических памятниках. М., 1911; Ю. Шамурин. Ростов Великий. Троице-Сергиева Лавра. М., 1913; Б. Элинг. Ростов Великий. Углич. М., 1913.

⁵ Собянин В. А. Указ. соч.

⁶ Иванов В. Н. Ростов. Углич. М., 1975. С. 14.

⁷ Там же. С. 21.

⁸ Караваева Е. М. Градостроительное развитие Суздаля // Исследования по истории архитектуры и градостроительства. М., 1964.

⁹ Бунин А. В. Особенности архитектурно-планировочного развития средневековых городов центральной и западной Европы // Исследования по истории архитектуры и градостроительства. М., 1964. С. 67.

¹⁰ Иванов В. Н. Указ. соч. С. 147.

¹¹ Баниге В. С., Брюсова В. Г., Гиедовский Б. В., Щапов Н. Б. Ростов Ярославский. Ярославль, 1957. С. 133.

¹² «Геометрический специальный план Ярославской губернии уездному городу Ростову...» 1771. Архив Ростовского музея, КП 413.

¹³ Шилков В. Работы Квасова А. В. и Старова И. Е. по планировке русских городов. «Архитектурное наследие», № 4, Л., 1953.

¹⁴ «План Ярославского наместничества городу Ростову». 1779. Архив Ростовского музея, Ар. 262.

¹⁵ Там же.

¹⁶ «План Ярославской губернии города Ростова». Архив Ростовского музея, Ар. 8.

¹⁷ «План Ярославского наместничества городу Ростову». 1779. Архив Ростовского музея, Ар. 262.

¹⁸ Иванов В. Н. Указ. соч. С. 161.